

ВИРУС ОДНОРАЗОВОСТИ В ГЕНДРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Гендина О.А.

научный руководитель канд. филос. наук Рычкова Л. П.

***Красноярский государственный
педагогический университет им.В.П. Астафьева***

В нашем мире одноразовом/ Все мы живы только раз./ <...>/ Не хандри, душа, как Золушка:/ Нет чудес – и нет проблем:/ Одноразовое солнышко / Одинаково ко всем.../ Одноразовые детушки.../ Одноразовые лампочки.../ Одноразовые девушки.../ Одноразовые тапочки.../ Одноразовые дедушки.../ Одноразовые бабушки...<...>, - такие стихи обнаружил на своей страничке в интернете Эльдар Ахатов 16.04.2013г. и тем самым давая понять всегдашней киберпространства, что «одноразовость» как широко распространенное явление современной жизни вполне созрела в качестве темы для отдельного обсуждения [1]. И первые попытки рассматривать «одноразовость» как важную проблему, связанную с опасными тенденциями в развитии современного общества, достойную глубокого и разностороннего анализа и осмысления уже тоже имеются : С.Шарапов и М.Улыбышева обращаются к ней уже не на обыденном уровне, рисуют не поэтически, не иронизируя, а вполне серьезно, со всей определенностью выражая тревогу и озабоченность по поводу сознательного, в интересах бизнеса, ради всемерного сохранения и увеличения прибыли, снижения качества вещей. По их мнению, в данном случае тенденция действует как «...закон «одноразовости», или, как его еще можно изящно назвать, «соотношения цены и качества», <он> все глубже проникает во все сферы нашей жизни <...> постепенно завоевывает наше сознание, норовя также обесценить до одноразовости и самого человека, и все человеческие отношения» [3]. И наибольшую опасность представляют собой не одноразовое медицинское оборудование или посуда (хотя дело и касается экологической безопасности), а расчетливо недолговечные детали и конструкции предметов, традиционно относящихся к «товарам длительного пользования», одноразовые (беспринципные, продажные) политики и партии, журналисты и чиновники, одноразовые предметы искусства и даже, добавим, научные продукты (как-никак эпоха имитации, симулякров), которые развращают работника, лишают нормального смысла его трудовую деятельность, а его самого - морального права называться «мастером», поскольку моральным следствием подобных новаций будет «отсечение совести» [3]. На одноразовость (когда вещь можно использовать и без сожаления выкинуть), но уже как стиль жизни представителей новой «элиты» указывает вслед за Р. Сеннетом Л.Г. Ионин: основатель «Майкрософт» Б. Гейтс «кажется вовсе не стремится держаться за вещи», трактуя такое поведение, как специфическую способность сокращать «время долговечности», «сжимать время», манипулировать с «быстрым временем», как наступление «эпохи мгновенности» [2, с.214, 215]. К сожалению, проблема затрагивает вещи не только личного (бытового) назначения, но и общественного пользования, что позволяет делать заключения о возрастающей непрочности всех составляющих и условий человеческого бытия: 1) это усугубляющийся экологический кризис (вследствие позиции главных загрязнителей «после нас хоть потоп», 2) критическое состояние техносферы (средства вместо профилактики катастроф используются на текущее потребление), 3) хаотизация социальных отношений (прежние формы связи и поддерживающие их институты разрушаются, демонизируются или высмеиваются, а новые еще отыскиваются и не утверждены в полной мере) , 4) болезненные эксцессы в области культуры (старые традиции отбрасываются, а творчество вне связи со всякой традицией оборачивается его дурной легковесной имитацией), 5) идейная

дезориентация (толерантность как настоятельное требование, адресованное социальному большинству, и доведенное до степени политкорректности, превращает современный социальный мир в общество, антидемократическое в своей основе).

Современный этап развития человечества характеризуется стремительными преобразованиями сразу во многих социальных сферах. Достижения научно-технического характера, развитие культуры, казалось бы иницируют все большую либерализацию общества, но это либерализация наизнанку. Классическая философия Просвещения обосновала необходимость либеральных ценностей, в числе которых особым образом выделялись личность и ее индивидуальная свобода, не отвергая при этом полностью и ценностей общественных - в качестве предпосылок и гарантов «естественных прав человека». Уступки личности общественным интересам обосновывались принципами «разумного эгоизма». Однако в последнее время становится все более очевидным то, что процесс либерализации, демократизации общества вступил в острую, предельную стадию, когда права, на которые активно претендует часть индивидов, с точки зрения традиционных ценностей уместнее назвать «неестественными», их эгоцентризм далеко выходит за рамки не только разумности, но и просто вменяемости. Полностью игнорируются размышления не только об отдаленных, но даже и о ближайших последствиях. Жажда непрерывной новизны переживаний, оборачивается их крайней поверхностностью и неустойчивостью — одноразовостью. Это отличительная черта человека незрелого, сосредоточенного на внешних эффектах - истероидного типа. И сам человек в этом случае становится одноразовым во всех смыслах: не способным ни сдержать слова, ни удержать дела в руках или человека рядом с собой, ни оставаться длительное время в благотворном душевном состоянии. Одноразовый одномерный человек и все окружающее расценивает как одноразовое, не в силах разглядеть его подлинной ценности.

Через либерализацию общественного сознания подобные изменения охватывают и сферу гендерных взаимоотношений. Провозглашение либеральных ценностей, идей эгалитаризма и постепенная трансформация устаревших полоролевых стереотипов находят отражение в росте толерантного отношения к добрачным сексуальным связям, к гражданским бракам, к гостевым бракам, к сознательному безбрачию мужчин и женщин, к меньшинствам с нетрадиционным сексуальным поведением. Появляются новые модели гендерного поведения, некоторые из которых, однако, все же оказываются чересчур вызывающими и неприемлемыми с точки зрения традиционной морали.

Обратная сторона всеобщей, массовой либерализации - превратное трактование и извращение ее ценностей. Так, стремление к индивидуализации может превратиться в нарциссизм (пример - так называемые метросексуалы, люди, преувеличенно озабоченные уходом за собственной внешностью), желание быть уникальным без создания качественного и полезного нового, а за счет эпатажного противопоставления себя привычному, традиционному. В сфере гендерного поведения потребность свободного самовыражения, бескомпромиссного отстаивания своих взглядов, образа жизни, в культивированном виде может выражаться в росте эгоизма, ущемлении свободы других, асоциальном поведении. В подобных условиях «качественное долговечное» постепенно уступает место «одноразовому» - тому, что обеспечит сиюминутные потребности, удовлетворит желания быстро, с внешним эффектом, дешево. Стремительный, «бешеный» темп жизни, сознание, что жизнь у каждого всего одна, а вокруг столько искусно расставленных соблазнов. Нет времени остановиться, подумать, нет времени ждать, долго добиваться нужного результата, он нужен сразу и, желательно, с наименьшими затратами (как финансовыми, так и эмоциональными).

Проблема одноразовости касается многих сфер - экономики (массовое

производство дешевых товаров сомнительного качества), искусства (желание «выстрелить» эпатажем, авангардные произведения на грани смысла, модные писатели-однодневки), образования (непрерывные «реформы» и пиар-мероприятия, броские названия очередных программ, фальсификация обучения, выпускники-недоучки). В сфере взаимоотношений полов данная тенденция проявляется в стремлении использовать партнера как вещь, получить от него желаемое быстро, без душевных усилий и при минимальных материальных затратах, неприятие на себя каких бы то ни было обязательств. Нередко на фоне нарциссического представления о собственной уникальности рисуется идеальный портрет потенциального возлюбленного и ко всем партнерам предъявляются завышенные требования. При неминуемом быстром разочаровании отсутствуют попытки исправить что-либо или глубоко разобраться в отношениях. Например, в то время как традиционные отношения между мужчиной и женщиной строятся на основе взаимных усилий, на ответственности по отношению друг к другу, к детям и другим членам семьи, в гомосексуальной среде особое значение придается индивидуализму. Для гомосексуалистов характерна частая смена партнеров (промискуитет), чрезвычайно распространены однократные случайные сексуальные связи. И лишь немногие гомосексуалисты создают устойчивые "семейные" пары [5].

Другим вектором демократизации общества является политкорректность, в последнее время приобретающая на Западе все более странные формы, в следствии которых стало возможным агрессивное, быстрое наступление на права исповедующего традиционные ценности большинства различных сексуальных меньшинств. Гетеросексуальное сообщество может просто превратиться в меньшинство: уже сейчас можно наблюдать, как из нормы социального поведения его пытаются выдать за нечто низкое и недостойное, в то время как гомосексуализм, еще недавно трактовавшийся обществом как отклонение от нормы, провозглашается новой полноценной социальной моделью, достойной для распространения по всему миру. Гомосексуальность преподносится как такая особенность индивида и группы, которая, якобы, служит достоверным маркером исключительной одаренности ее носителей. В этом же контексте - гетеросексуалы примитивно-стандартизированные, скучные обыватели, цепляющиеся за устаревшие понятия, а в следствии этого, гомосексуализм – это возможность выделиться из толпы, претендовать на статус гения.

Широкомасштабные кампании гомо- и радикально феминистической направленности адресуются в первую очередь молодежи, подрастающему поколению. Новый подход предлагает воспитывать детей в состоянии «бесполости», с юных лет просвещая неокрепшие детские умы относительно сексуального многообразия общества. Так, в европейских детских садах и школах проводятся уроки раннего сексуального воспитания, в Швеции из детской литературы вычеркивают традиционные женские и мужские образы в соответствии с заказом на сказки с тематикой однополых отношений, а законодатели из США, заботясь о гомосексуальных супругах, упраздняют понятия «мать» и «отец», заменяя их на «родитель 1» и «родитель 2». Предполагается, что ребенок со временем сам может определиться со своей гендерной принадлежностью, однако взросление в обстановке повсеместного культивирования, насаждения определенных идей легко может привести к искаженной поло-ролевой самоидентификации и сопутствующим психологическим проблемам. С той же целью, потакая сексменьшинствам, изымают детей из родных семей для передачи в приемные, «правильные». Такому обществу неминуемо грозит депопуляция, вымирание по моральным основаниям.

Трудно не согласиться с выводом Л.Г. Ионина, что «...восстание меньшинств есть, по существу, восстание против морали» [2, с.228]. Оно только усугубляет проблему одноразовости, возводя ее в степень одноразовости сложившегося таким

образом социума. Л.Г. Ионин считает, что нас ждет «общество меньшинств», нам же представляется, что современное общество, становясь одноразовым, не имеет никакого будущего. А это неприемлемо по «устаревшим» моральным критериям. Значит, требуется заново найти и разработать конкретные пути действительного освобождения человека, обретения им подлинности бытия, продолжить теоретическое осмысление связанных с этим проблем.

Список литературы

1. Ахадов Эльдар. Одноразовое. 16.04.2013// <http://rifma.ru/posts/post/436854>.
2. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. М.: Спб: Университетская книга, 2013.-237с.
3. Шарапов С., Улыбышева М. Одноразовая жизнь// «Эксперт», № 36 (866), 06 сентября 2013г.// <http://expert.ru/expert/2013/36>
4. Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Общая и криминальная сексология: Учеб.пособие. К.: МАУП, 2002. 248 с.